

В такую тоскливую дождливую ночь, когда он пропустил премьеру собственного фильма из-за болезни, в момент, когда в этом жилом комплексе только что произошла жестокая расправа, больная звезда первой величины в одиночестве пришла сюда и поспешно шагала под дождём. Ради чего?

Фу Синьдун припарковал машину у одного из подъездов. Вдали можно было заметить полицейских, охранявших место происшествия.

Он поднял голову и бросил взгляд на высокое здание с мерцающими в окнах огнями, после чего зашёл в расположенный поблизости маленький магазинчик. Сигареты закончились, и ему сейчас очень хотелось закурить.

Заметив входящего в магазин Фу Синьдуна в гражданской одежде, находящиеся внутри люди особо не обратили на него внимания. Полноватая хозяйка, протягивая ему пачку сигарет, продолжала оживлённо трещать с несколькими женщинами среднего возраста.

— Сестрица, ты разве не слышала? Боюсь тебе говорить, а то ночью кошмары сниться будут. Ладно, так и быть, скажу. Вы знаете, что тех двоих, что держали супермаркет напротив, убили? Да, именно в супермаркете Хэнчан напротив. Обоим горло перерезали, а самое жуткое, что, говорят, даже яйца отрезали. Тьфу, одной мысли об этом страшно, до боли в яйцах!

Фу Синьдун вскрыл пачку, достал сигарету, закурил и глубоко затянулся.

Рядом одна из женщин среднего возраста махнула рукой на полную хозяйку:

— Да Ся, ты не так сказала. Я от своего мужа слышала, что яйца не отрезали, а член оторвали. Говорят, это уже третий случай в наших районах. Убивают только стариков или мужчин средних лет. Говорят, убийца — какой-то маньяк-извращенец, убивает мужиков и отрезает им члены, чтобы в вино настаивать. Говорят, это афродизиак мощный. Боже мой, я уже своему мужу наказала, чтобы он за своим приспособлением следил!

Несколько женщин, не стесняющихся в выражениях, разразились громким хохотом. Полноватая хозяйка, смеясь, даже подмигнула Фу Синьдуну, совершенно не воспринимая этого красавца всерьёз.

Фу Синьдун горько усмехнулся, держа сигарету в зубах, вышел из магазина.

Место преступления действительно находилось в супермаркете напротив. У входа он увидел Линь Фаня, который с мрачным лицом руководил действиями техников, осматривавших место происшествия. Заметив Фу Синьдуна, он скривился, а в межбровье читалось явное раздражение.

Супермаркет был устроен по принципу «магазин спереди, жильё сзади». Отец, чуть за шестьдесят, был убит в спальне, в комнате не следовало борьбы. Сын, лет сорока с небольшим, лежал на полу торгового зала среди товаров. По полу тянулся длинный кровавый след.

Судя по всему, жертва перед смертью пыталась доползти от места, где ей перерезали горло, до того места, где скончалась, — у стены, где стояли коробки с напитками.

Взгляд Фу Синьдуна остановился на коробках с самыми разными напитками: чай, кола, пиво и минеральная вода.

Он слегка наклонился и внимательно разглядел рисунок на одной из коробок с минеральной

водой. Там был изображён портрет красивого мужчины, рядом красовались два красивых иероглифа: «Шаншань».

Фу Синьдун внимательно прочёл описание на коробке. Это была новинка от «Шаншань» — чистейшая вода с горных вершин. Лицом бренда по-прежнему оставался популярнейший суперзвезда Е Гуйчжоу.

На рекламном фото Е Гуйчжоу слегка улыбался, но в глазах Фу Синьдуна эта улыбка, казавшаяся другим такой добродушной, казалась чем-то холодным и меланхоличным.

Фу Синьдун посмотрел на лежащего на полу мертвеца. Его уже окоченевшая правая рука в луже крови тянулась к коробкам с напитками у стены, словно перед смертью он почувствовал жажду, более страшную, чем сама смерть.

— Шеф, судмедэксперт время смерти определил: вчера около одиннадцати вечера. Как выяснилось, в этом районе есть ещё три маленьких магазина, которые обычно в это время уже закрыты. Только этот магазин, который держали отец и сын, закрывался позже, обычно работал до одиннадцати.

— У них дома никого больше не было? — Фу Синьдун бросил взгляд на низ тела жертвы, где кровь уже подсохла, почернела, но всё ещё можно было видеть изуродованные места.

Линь Фань покачал головой:

— Только отец с сыном. Старик овдовел в среднем возрасте и один воспитал сына. Сыну уже под сорок, а жены всё нет. Жили они вдвоём, держа эту лавочку. Сегодня утром житель района, пришедший за молоком, и обнаружил место преступления, позвонил в полицию.

— Черт! Сразу обоих, когда были дома, осмелился напасть. Видно, во вкус вошёл.

Фу Синьдун говорил негромко, но Линь Фань услышал его отчётливо и кивнул:

— Мне кажется, интервалы между его нападениями становятся всё короче, словно пёса движется к кульминации.

Фу Синьдун фыркнул:

— Он у себя кульминацию получил, а мы пока удовольствия не нашли.

Техники всё ещё тщательно искали любые возможные улики: отпечатки пальцев, следы обуви, слюну, кровь, волосы, даже волокна тканей и окурки. Но, как и на местах предыдущих преступлений, ни одного подозрительного следа найти не удалось.

— Он становится всё хитрее. Думаю, на камерах тоже ничего не останется. Я уже глянул, здесь много слепых зон, наверно, он заранее всё разведает. — Фу Синьдун вдруг замолчал. — Соберите записи с камер этого района и двух предыдущих, завтра проведём сравнение.

Линь Фань кивнул, быстро делая записи в блокноте:

— Кстати, шеф, та девушка, с которой связался в день убийства Короля старья, до сих пор не найдена. Она не вернулась в свою арендованную квартиру, телефон отключен. Данные показывают, что SIM-карта всё ещё в Цзиньбэе. Я изо всех сил ищу её, не волнуйтесь.

Фу Синьдун прищурился и усмехнулся:

— Сразу видно, что ты проституток никогда не искал. Разве это так сложно?

Линь Фань косо посмотрел на него, взвесил в руке бутылку минеральной воды:

— Эти шлюхи такие развратные, что даже даром не возбудишь! — Он опустил взгляд на лицо Е Гуйчжоу на бутылке и подмигнул Фу Синьдуну. — Шеф, скажи, разве мужчина может быть настолько красивым, что даже у других мужчин возникает реакция?

Фу Синьдун с удивлением взглянул на Линь Фаня, который с нескрываемым интересом проводил пальцем по изображению лица Е Гуйчжоу.

Он, казалось, равнодушно фыркнул, не ответив на слова Линь Фаня, и продолжил осматривать комнату. Но в голове невольно всплыло лицо, почти идентичное тому, что было на бутылке с водой.

То лицо действительно было настолько красивым, что каждое утро ему приходилось делать зарядку, чтобы успокоить тело, жаждущее его.

Черт! Тот, кто лежит на полу, уже лишился своего члена, а я тут ерундой думаю!

По дороге в участок Линь Фань не поехал с коллегами, а сел в машину Фу Синьдуна.

Они открыли окна и вместе пустили дым.

— Линь, ты заметил какую-то связь между местами этих трёх преступлений?

Фу Синьдун выпустил клуб дыма и тихо спросил.

— Пока нет.

Линь Фань ответил прямо.

— Неудовлетворительно! — Фу Синьдун бросил на него взгляд. — От дома старого комиссара до дома Короля старья и до этого маленького магазина — расстояние по прямой между каждым пунктом не превышает 1 000 метров.

Линь Фань с любопытством посмотрел на него, но промолчал.

Фу Синьдун снова глубоко затянулся:

— Ты чего уставился? Думаешь, тысяча метров — это далеко? Ты же понимаешь, мы не в каком-то маленьком уезде или деревне. Мы в Цзиньбэе! Двадцать с лишним миллионов населения, шестнадцать тысяч с лишним квадратных километров территории. А тут тысяча метров — это как расстояние между передним и задним двором в деревне.

Линь Фань энергично кивнул:

— Твою мысль я понял. Если рассматривать эти три дела в меньшем масштабе, то это похоже на то, что убийца поочерёдно напал на трёх соседей.

— Точно. После такой аналогии маршрут преступника перестаёт быть изолированным. Это как нарисовать круг, где уже есть часть, которая начинает соединяться. Я постоянно думаю, что выбор жертв убийцей должен быть тесно связан с этим районом. Эти жертвы, вероятно, имели с ним какие-то пересечения, и из-за этих пересечений их общие действия могли ранить или

спровоцировать убийцу, вызвав у него жажду крови.

Авторская заметка: Мастера из Дуаньчжоу искусны, как боги, ступают по небу и точат мечи, чтобы разрезать пурпурные облака.

<http://bllate.org/book/16694/1532910>